

6. Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К. К вопросу историографии «советского детства» в 1930-1940-е годы в работах современных российских авторов. Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 11. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 182-188

7. Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Советская и современная казахстанская историография проблемы «Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны» // Вестник КарГУ. Серия История Философия. - №3(91)2018. С. 87-102

8. Государственный архив Российской Федерации. Ф.8009. Оп. 21.Д. 65

9. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: воспоминания и интервью. Сборник материалов. / Отв. Ред. З.Г. Сактаганова. – Караганда, 2020. – 400 с.

10. Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла. Сборник документов и материалов. – Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. – 208 с.

11. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 715.

12. Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 664. Оп. 1. Д. 28

13. ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 29

14. Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», № 4(24), 2019. – С.93-10

БОРЬБА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1970-1980-Е ГОДЫ

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Абжаппарова М., магистрант

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

Одним из главных вопросов государственной политики в области преступности молодежи является предупреждение и борьба с ней. Всю историю борьбы с преступностью среди молодежи в СССР условно можно разделить на 3 этапа: 1 этап – 1917-1934 гг., 2 этап – 1935-1960 гг., 3 этап – 1961-1991 гг. Более подробно остановимся на каждом этапе.

«Детский» вопрос был одним из важных пунктов социальной политики Советского государства. Этим вопросом одновременно занимались Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат здравоохранения, Совет защиты детей. Детскую беспризорность в это время считали последствием экономического кризиса, Гражданской войны, голода, террора. По данным Большой Советской Энциклопедии в 1921 г. число беспризорников достигало 4-6 млн. детей и 2,5-4 млн. человек в 1923 г.[1]. А.Б. Рожков указывал, что в 1922 г. было 7 млн. беспризорных детей[2]. Н. К. Крупская утверждала, что к началу 1930-х гг. количество беспризорников в СССР превышало 2 млн. [3]. Собственно, поэтому главной задачей государственной политики стала ликвидация и борьба с детской беспризорностью.

Одним из первых нормативных актов Советской власти стал Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. [4], провозгласивший отмену суда и тюремного заключения для малолетних и несовершеннолетних. Основная идея декрета – исправление, прежде всего мерами воспитательного характера.

Однако вскоре выяснилось, что меры воспитательного воздействия мало результативны. В 1919 г. были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»[5], скорректировавшие круг молодых людей, к которым были неприменимы заключение и суд. Теперь к ним относились все дети до 14 лет, а так же подростки 15-18 лет, действовавшие «без разумения» (то есть не осознавшие меру ответственности при совершении преступления). Те же молодые люди, которые сознательно и преднамеренно шли на тяжкие преступления, могли быть привлечены к суду.

Это положение нашло подтверждение в принятом 4 марта 1920 г. декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»[6]. В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими мерами, его дело передавалось в суд с вероятной изоляцией от общества.

В 1922 г. был принят Уголовный Кодекс РСФСР, 18 статья которого утверждала, что к малолетним до 14 лет наказание не применяется, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16

лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия[7].

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик[8]. Республикам предоставлялось право самим решать, исходя из своих национальных традиций и особенностей, с какого момента можно привлекать подростка к ответственности. К компетенции республик были отнесены и вопросы применения к несовершеннолетним мер судебно-исправительного характера.

Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст.ст. 12 и 50 уголовного кодекса и ст.ст. 47 и 174 исправительно-трудового кодекса РСФСР»[9] устанавливало, что меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к несовершеннолетним до 16-летнего возраста, в отношении которых могут быть применяемы комиссиями по делам о несовершеннолетних лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. А также снижение срока в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет на 1/3 против срока, который был бы определен судом за совершение преступления взрослым.

Таким образом, в выделенный нами первый период, в СССР были заложены основы гуманистической концепции в сфере уголовного производства по делам несовершеннолетних правонарушителей, применение к несовершеннолетним карательных мер допускалось только в исключительных случаях.

В 1930-х гг. детские правонарушения стали ассоциироваться со словом «безнадзорность». Впервые этот термин был использован в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»[10]. Именно это постановление является началом второго этапа в истории борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Оно сделало акцент на ответственности родителей за надзором детей, а также материальной и уголовной ответственности за правонарушения несовершеннолетних.

Еще одним документом, характеризующим государственную политику в отношении преступности среди несовершеннолетних, является Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»[11]. Согласно этому постановлению устанавливался возрастной порог наступления уголовной ответственности в 12 лет. Восстанавливался принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказания, в том числе и смертной казни.

Характерной особенностью законов, принятых в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., являлось установление карательных мер, несмотря на возраст лица, совершившего преступление. Так, перед началом Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» уголовная ответственность была установлена с 14-летнего возраста[12].

Война усугубила проблемы детской преступности, тесно связанные с ростом безнадзорности и беспризорности, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, гибелью родителей, массовой безотцовщиной и др. Однако с помощью государства и общественности ситуацию удалось взять под контроль. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»[13] предусматривало создание при исполкомах местных Советов комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, увеличение числа детских домов, приемников-распределителей, организацию суворовских школ, военных училищ, школ юнг.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., был повышен общий возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет, а за совершение наиболее тяжких преступлений, опасность которых доступна пониманию несовершеннолетнего (убийство, разбой, грабеж, кража и т.п.) – с 12 до 14 лет. Предусматривалась возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности [14].

Третий этап характеризуется либерализацией законодательства. В отличие от предыдущего этапа, для которого свойственно ужесточение, принудительные меры, стали развивать систему профилактики правонарушений и мер общественного воздействия. Появилась возможность освобождения от уголовной ответственности, учитывая характерные особенности: возраст осуждаемого, биография, характер нарушения и т.п.

Согласно постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 3 декабря 1976 г. «...наказание несовершеннолетних в

особой степени должно быть подчинено цели исправления и перевоспитания виновных и предупреждения совершения новых преступлений»[15].

Развитие гуманистических начал в вопросах ответственности несовершеннолетних привело к изданию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 г., согласно которому был введен в действие институт отсрочки исполнения приговора, который, по сути, являлся разновидностью условного осуждения для несовершеннолетних. При назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до 3-х лет, суд, исходя из характера и степени общественной опасности деяния и личности, иных обстоятельств дела, а также существующих возможностей исправления и перевоспитания без изоляции от общества мог отсрочить исполнение приговора к лишению свободы [16].

Однако, несмотря на позитивный настрой советского правительства, принятые законы оказались сложны для реализации. Проблема заключалась в том, что отсутствовал координационный центр, которой занимался бы вопросами подростковой преступности, подход людей, работавших в милиции, прокуратуре, судах, не изменился. И в целом мы замечаем тенденцию к росту преступности. Так, согласно официальным данным, рост общеуголовной преступности в СССР с 1961 по 1990 гг. составил 370%. Доля преступности несовершеннолетних в период с 1960 по 1986 гг. колебалась от 10 до 12 % в год, а с 1986 по 1990 гг. она выросла до 16%[17, с. 5-6].

Всеми профилактическими мерами предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также предупреждения рецидива занимались комиссии по делам несовершеннолетних, детские приемники-распределители, детские комнаты милиции.

Комиссия по делам несовершеннолетних – это орган, на который были возложены охрана прав несовершеннолетних, организация работы по борьбе с детской безнадзорностью, координация деятельности всех государственных органов и общественных организаций по этим вопросам, а также рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. Они были созданы 14 января 1918 года Декретом СНК, подписанным В.И. Лениным. Находились в ведении Наркомата просвещения и его местных органов. Им определялась роль организатора профилактической работы и координационная функция. В мае 1935 г. комиссии были упразднены. Ответственность за своевременное устройство детей возлагалась непосредственно на местные советские органы. Согласно Положению, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 3 июня 1967 г. комиссии по делам несовершеннолетних были восстановлены и стали основным координационным звеном в системе государственных органов и организаций общественности, специально занимающихся воспитательной и профилактической работой среди несовершеннолетних.

Давайте более подробно рассмотрим работу КДН на примере Октябрьского района г. Караганды.

В 1984 г. было проведено 24 заседания комиссии, на которых рассмотрено 226 различных вопросов. В первом полугодии 1985 г. проведено 12 заседаний комиссии, 8 из которых были выездными. На заседаниях комиссий были заслушаны 11 руководителей учебных заведений, руководители 3 предприятий. В течение I полугодия проверены условия содержания и воспитания в десяти ПТУ, трех школах, трех предприятиях. Рассмотрены также 13 неблагополучных семей, 9 человек лишены родительских прав по ходатайству комиссии, объявлено общественное порицание, 21 родителю были направлены сообщения по месту их работы, 30 родителей были подвергнуты штрафу, вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности подростков рассматривались на заседаниях исполкома, например, «О работе ИДН по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних», «О состоянии и мерах улучшения профилактической работы среди подростков в училищах профтехобразования»[18, л.147].

В общеобразовательных школах и профессионально-техническом училище был проведен цикл лекций и бесед «Каждому школьнику – правовые знания». При кинотеатрах «Спартак», «Ботакоз», «Маяк» и ДК шахты «Карагандинская» действовали правовые лектории «Закон обо мне, я о законе». В Доме культуры шахты «Карагандинская» был создан клуб «Мальчишки» для трудновоспитуемых учащихся школ района. Также проводилась работа по организации деятельности общественных воспитателей, которые были избраны из числа кандидатов и членов КПСС. Всего в Октябрьском районе г. Караганды 78 общественных воспитателей, 9 из которых были заслушаны на заседании комиссии по делам несовершеннолетних. В октябре 1984 г. был проведен семинар для общественных воспитателей[18, л.147].

Однако комплекс мероприятий КДН не дал положительных результатов. По итогам 1984 г. допущен рост преступности в районе на 36 случаев, т.е. произошло 100 преступлений против 64 за 1983 г., что составляет 56,3%. По итогам первого полугодия 1985 года рост составил 16,3 % или совершено 57 преступлений против 49 за аналогичный период 1984 года.

Увеличилось число грабежей (на 4 случая) за хранение и употребление наркотиков (на 4 случая), изнасилование (на 2 случая), допущено 1 убийство.

Комиссия по делам несовершеннолетних слабо проводила антиалкогольную кампанию. 11 человек или 28 % от общего количества совершивших преступления находились в нетрезвом состоянии.

Комиссия по делам несовершеннолетних недостаточно организовала работу по своевременному выявлению и постановке на учет подростков, склонных к правонарушениям, как в школах, так и в училищах профтехобразования. 30 человек или 51 % подростков, совершивших преступление, состояли на учете в органах внутренних дел. 4 подростка, состоявшие на учете, ранее судимые совершили повторные преступления.

Не на должном уровне проводилась профилактическая работа в общеобразовательных школах. В I полугодии 1985 г. 37% учащихся школ совершили преступления, в сравнении с I полугодием 1984 г. – 24 %. Рост составил 13 % [18, л.148].

Детский приемник-распределитель – учреждение для приёма и дальнейшего распределения беспризорных детей и подростков. Прототипы ДПР впервые были созданы после Октябрьской революции 1917 г. и находились сначала в ведении Народного комиссариата общественного призрения, затем в ведении Народного комиссариата просвещения, после – Народного комиссариата путей сообщений. В 1935 г. все они перешли в подчинение Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Народного комиссариата внутренних дел и получили официальное название «детские приемники-распределители». В соответствии с Приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. ДПР были переподчинены вновь созданным отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в составе НКВД.

Основные задачи ДПР:

- выявление причин беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних и принятие мер к их устранению;
- выявление лиц, толкающих детей на путь беспризорности и безнадзорности, и привлечение таковых к ответственности через органы прокуратуры и милиции;
- принятие мер к розыску родственников или лиц, их заменяющих;
- восстановление связей детей с их семьями и создание условий для возвращения в семьи;
- всестороннее изучение детей с целью их правильного дальнейшего устройства;
- проведение воспитательной работы и привитие санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков;
- учет проходящего контингента детей.

В приемниках дети должны были находиться не более двух недель. За этот срок детей до 14 лет должны были либо возвратить родным, либо направить в детские дома, а старше 14 лет – трудоустроить. Дети в возрасте до 3 лет включительно направлялись в дома ребенка.

В Караганде детский приемник-распределитель находился в Октябрьском районе. Шефство над ДПР осуществлял Карагандинский государственный университет. Распределение поступивших в приемник детей и подростков производилось в зависимости от возраста и пола по группам. Подростки, совершившие тяжкие общественно-опасные действия содержались отдельно от других воспитанников. Отдельно содержались также подлежащие направлению в спецшколы и спецучилища.

Таблица 1. Количество несовершеннолетних, поступивших в Карагандинский ДПР в I квартале 1977 г. [19, л. 41]

Города и районы	1 квартал 1976 г.	1 квартал 1977 г.
Караганда	109	117
Темиртау	27	35
Шахтинск	16	16
Сарань	13	13
Абай	16	16
Егиндыбулакский		3
Нуринский	4	
Осакаровский	9	13
Мичуринский	9	7
Каркаралинск	2	2
Молодежный	9	4
Ульяновский	4	1

Тельманский	3	1
Шахан	2	2
Итого	223	228

Всего в ДПР поступило 244 несовершеннолетних, в том числе безнадзорных 225, трудновоспитуемых, направленных в специализированные воспитательные учреждения – 3.

Учащихся школ – 154 в 1976 г., в 1977 г. – 136, ГПТУ – 12 и 10 соответственно, работавших в 1976 г. не было, в 1977 г. – 6, не учившихся и не работавших старше 15 лет – 9 и 7. Повторно поступило в ДПР за 1 квартал 1977 г. 24, в 1976 году – 28 [19, л. 41].

Еще одним учреждением, главной задачей которого являлось предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, были детские комнаты милиции. Дети и подростки, задержанные детской комнатой милиции, находились здесь только в течение того времени, которое необходимо для выявления личности, вызова родителей или лиц, их заменяющих, но не более 8 часов. Далее дети отправлялись в приемники-распределители.

В 1970 г. всего на учете в детских комнатах милиции Карагандинской области состояли 389 неблагополучных семьи. В течение 1 года состояли на учете 217 семей, в течение 2-х лет – 91, в течение трех и более – 81 семья. Таким образом, можно сделать вывод, что 44 % семей состояли на учете в течение двух и более лет, что свидетельствует о низкой работе инспекторов.

Неблагополучных семей, состоявших на учете, где 1 ребенок – 92, где 2 детей – 100, 3 детей – 66, больше 3-х детей – 91.

Семей, где отсутствовал отец – 146, мать – 18, неродной отец – 42, неродная мать – 10 [20, л. 296].

Основными причинами неблагополучия в семьях являлись:

- пьянство одного из родителей – 177,
- пьянство обоих родителей – 81,
- аморальное поведение родителей – 96,
- болезнь, инвалидность одного из родителей, либо обоих – 17,
- другие причины (жестокое обращение с детьми, разлад в семье, ссоры между родителями, уход из семьи одного из родителей и т.д.) – 18.

Неблагополучные семьи выявлялись детскими комнатами милиции области, в основном, по сообщению общественности (105 семей), соседей (98 семей). Значительно реже из сообщений школ (56 семей) [20, л. 297].

Детскими комнатами милиции по сообщению участковых инспекторов было выявлено всего 26 неблагополучных семей, по сообщениям работников ОУР и других служб милиции – 22 семьи.

Под наблюдением участковых инспекторов находились 118 семей, из них участковыми посещались один раз в месяц – 37 семей, 1 раз в два месяца – 71 семья и реже – 10 семей.

Сравнительно неплохо велся контроль детскими комнатами милиции в Саранском и Темиртауском ГОВД. В Октябрьском и Кировском районах г. Караганды под наблюдением участковых находились 58 семей, но работа с ними проводилась формально, рапорты о проделанной профилактической работе встречались редко.

Совершенно никакой работы с неблагополучными семьями не вели детские комнаты милиции Ленинского и Советского РОВД г. Караганды, Балхашского и Шахтинского ГОВД.

Детскими комнатами милиции Карагандинской области в 1 полугодии 1970 г. было направлено 419 сообщений по месту работы родителей о неправильном поведении их в семье и уклонении от выполнения родительских обязанностей, однако ответы были получены только на 194 сообщения.

Неэффективность мер, применяемых детскими комнатами милиции, их несистематичный характер можно описать тем, что из 389 семей, состоявших на учете, снято только 47 семей, и только 18 из них с нормализацией положения в них [20, л. 298].

Таким образом, мы выделили 3 этапа в истории борьбы с правонарушениями и мер профилактики преступлений среди молодежи: 1917-1934 гг., 1935-1960 гг. и 1961-1991 гг.

Первый этап характеризуется гуманистическими началами в законодательстве, когда вместо использования принудительных мер и наказания, стали применяться меры воспитательного воздействия. Это связано с тем, что детская и подростковая преступность считалась в это время пережитком капитализма. Деятельность беспризорников считалась их бедой, но не виной и они нуждались не в наказании, а в медико-воспитательной помощи, реабилитации.

На втором этапе государственная политика по борьбе с преступностью несовершеннолетних стала ужесточаться. Начали применять по отношению к подросткам принудительные меры. Во время Великой Отечественной войны большинство детей оказалось без присмотра, крова. Государство в

отношении их установило необходимость увеличения количества детских домов, приемников-распределителей и т.д.

Для третьего этапа характерна либерализация государственной политики. Требовалось применять все меньше принудительных мер и наказания, больше профилактических и воспитательных мер. Однако, несмотря на многообещающий замысел, произвести его в жизнь оказалось сложней. Отсутствовал координирующий центр, который бы занимался вопросами подростковой преступности, несмотря на то, что законы были изменены, подход людей, работавших в милиции, прокуратуре, судах остался неизменным. И как свидетельство неудач – рост преступности в 1980-х гг.

Однако, несмотря на это, у государства была слаженная система организаций, занимавшихся вопросом профилактики предупреждения преступлений. Это комиссии по делам несовершеннолетних, основными задачами которых было охрана прав несовершеннолетних, организация работы по борьбе с детской безнадзорностью, координация деятельности всех государственных органов и общественных организаций по этим вопросам. Затем, детские приемники-распределители, которые занимались приемом беспризорных и безнадзорных детей и подростком и дальнейшим их распределением. И детские комнаты милиции, задерживавшие беспризорников и доставлявшие их домой, в случае отсутствия семьи – в детский приемник-распределитель, а оттуда в детские дома.

Использованная литература

1. Детская беспризорность // Дебитор – Евкалипт. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978, т. 8).
2. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134.
3. Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92-98.
4. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#06483227870642414>
5. Постановление Народного комиссариата юстиции «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196032057&page=1&rdk=0&link_id=0#Ю
6. Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83
7. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298&backlink=1&&nd=102010096>
8. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#0422840304863189>
9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14124#0828206335594863>
10. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24486#08393340767433921>
11. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#07436228502145563>
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5917#001949338330516115>
13. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18690#05035973314973441>
14. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4905#09662768249774054>

15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 3 декабря 1976 г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30895#033175180140845306>

16. Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=&n=44855&req=doc#04530592164177083>

17. Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник, 1990 – М.: Финансы и статистика, 1991. – 128 с.

18. Государственный архив Карагандинской области. Ф. 169, Оп. 2, Д. 1075

19. ГАКО, Ф. 205, Оп. 6, Д. 531

20. ГАКО, Ф. 469, Оп. 2, Д. 737

ТЫЛОВАЯ ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА)

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Тәуекел Ж.К., магистрант

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

Исследование истории в аспекте повседневности позволяет перейти от изучения абстрактных тем к исследованию конкретных проблем и, в первую очередь, тех, кто долгое время находился в «тени» большой истории, т.е. простых людей, их чувств, переживаний, реакций на общественные изменения.

Повседневная жизнь, жизненные проблемы простых людей в чрезвычайных условиях военного времени в данной статье раскрываются во взаимосвязи с массовым сознанием, их душевными переживаниями, тревогами и надеждами, мотивами поведения и формами социального реагирования. Многие документы из областного архива не дают информации по истории повседневности, однако содержат обширный материал о повседневных жизненных проблемах людей, социальной политике государства в период Великой Отечественной войны, раскрывают различные аспекты жизни и деятельности населения Центрального Казахстана.

Длительная работа с архивными материалами позволяет сделать вывод о том, что необходимо в переосмыслении с позиций гендерного подхода и с помощью архивных документов, которые были ранее введены в научный оборот. Другими словами, это нужно для того, чтобы проанализировать специфику периода и выявлено то, как экстремальные условия военного времени влияли на гендерную трансформацию общества.

Следующей группой источников послужили материалы устноисторических исследований – интервью и беседы женщин работавших в тылу.

Например, в книге Григорьевой Т.Т. «Сердцем подвиг пережить» представлены Герои Социалистического труда, через их рассказы о работе в тылу.

Антипова Зоя Алексеевна вспоминает: «В Балхаш я приехала к сестре в 1940 году, меня приняли на медзавод транспортерщицей. Когда началась война, мужчины один за другим уходили на фронт, на заводе остались почти одни женщины. Мы выполняли тяжелую мужскую работу, меня перевели загрузчиком отражательных печей. Шахта сырая, идет по ленте, а над ней пар. Загружали ее в бункер, зимой она замерзала, приходилось ломом, кувалдой, шуровать шуровкой в три метра. Пока загрузишь в печь, рук уже не чувствуешь... Работали по 12 часов в сутки, не было ни выходных, ни отпусков. Питание было не очень в тарелке с супом картошечки плавали, и дно видать. Хлеба выдавали по 1 кг в сутки. Полуголодные были, а работали как! В начале 1943 года меня послали учиться на крановщицу, училась после работы по два часа. Учеба была ускоренной всего 4 месяца, доучивалась на практике. Меня поставили самостоятельно работать в конверторный участок, там и работала крановщицей» [7, с. 164].

Подхватилина Лидия Тимофеевна прислала в конверте свои стихи:

«Было всего нам 15,